

Эдвард РайтЭдвард Райт ошибался. Да, он и раньше совершал ошибки, но эта едва не стоила ему жизни. Повернув голову, чтобы взглянуть на спящую рядом блондинку, он снова ругал себя. Чуть не лишил ее жизни! Флер спала, обхватив его руками, на лице ее отражалась усталость. Она переместилась на маленькой больничной койке и крепко обняла его, не просыпаясь, даже когда он шевельнулся. Эдвард попытался улыбнуться, но вздрогнул от резкой боли, пронзившей его лицо, заставив его тихо зашипеть. Внезапно по комнате разнеслось успокаивающее кваканье, боль утихла, и он поднял глаза на огненную птицу, щебечущую над его головой. Улыбка тронула его губы, он кивнул Фоуксу. Птица была с ним уже давно, ее мелодичный крик успокаивал его в эти трудные времена. — Спасибо, — прошептал он птице, и Фоукс снова вспыхнул, оставив его наедине с Флер. Он почувствовал, как Флер слегка сдвинулась к нему, ее глаза затрепетали, расширились, и он улыбнулся ей. — Привет, — поддразнил он, ткнув ее в нос и снова улыбнувшись. Ее лицо покраснело, она попыталась отстраниться. Он остановил ее, снова прижав к себе. — Эдвард! Отпусти меня! — в отчаянии воскликнула она, пытаясь вырваться. — Почему? — поддразнил он, и она нахмурилась, глядя в сторону двери. — Любой может войти! Отпусти меня! — ответила она, немного паникуя. Он наконец отпустил ее, когда она сошла с кровати, поправляя одежду и глядя на часы на стене. Ее глаза расширились, когда она увидела, что прошла целая ночь. — Боги! Целая ночь! Ты мог бы разбудить меня. Ты нуждаешься в отдыхе больше, чем я, — пожаловалась она, садясь на кровать и с чувством вины оглядывая все пространство, которое она заняла. Он пожал плечами. — Что-то подсказало мне, что ты давно не отдыхала, вот я и оставил тебя в покое, — он заметил, как она сжала кулаки, как ее лицо побледнело, и она посмотрела в сторону. — Ничего страшного. Вам не стоит об этом беспокоиться, — поспешно ответила она, и он понял, что она что-то скрывает. Он потянулся к ее руке, сжал ее, заставляя посмотреть на него. — Что бы это ни было, ты можешь мне сказать? — спросил он, но она только покачала головой. — Ничего страшного, — с улыбкой ответила она, снова сжимая его руку. — Хм, тогда, наверное, ты просто подумаешь о том, чтобы расстаться со мной. В конце концов, какая вела захочет встречаться с изуродованным человеком? — Нет! — тут же оборвала она его, ее лицо оказалось в нескольких сантиметрах от его, она смотрела ему прямо в глаза, ее голубые глаза сияли решимостью. — Даже не шути об этом, Эдвард. Не надо! — серьезно сказала она, прижимаясь к его лицу и слегка поглаживая бинты. Он увидел, как она пожевала губу, ее глаза слегка увлажнились. — В ту ночь, если бы не ты, все мы были бы мертвы! Ты освободил нас, спланировал побег, а когда я замерзла... — он попытался что-то сказать, но она заставила его замолчать, продолжая поглаживать его рукой. — Ты защитил меня! Ты защитил меня, несмотря на то, что сам был ранен! Когда ты пригласил меня на свидание, ты пообещал, что готов защищать меня всю жизнь. Эдвард всё ещё помнил тот день на кухне, его глаза расширились, когда он увидел, как Флёр легонько поцеловала его в лоб, а затем, подняв голову, добавила: — Так позволь мне дать тебе свое собственное обещание. Эдвард Райт! Что бы ни случилось в будущем. Я никогда не оставлю тебя. Несмотря ни на что! Его глаза расширились, он заметил, как расстояние между ними сократилось, когда ее губы страстно прижались к его губам. От резкого движения он слегка поморщился от боли, но в этот жаркий момент боль была второстепенной. Через несколько минут они расстались, глаза и души их были заперты, а глаза расширились, когда он услышал ее тоненький шепот: — Ты — мой. А я — твоя. С этого дня и до конца моих дней! ## Гарри ПоттерПоследние несколько дней стали для Гарри Поттера сущим адом. Он надеялся, что хоть один год в Хогвартсе пройдет нормально, но, похоже, его надежды снова рухнули. Атмосфера в Большом зале была напряженной, Гарри видел, как все они смотрят на него, переговариваясь о возвращении Волдеморта. Впрочем, теперь они смотрели не только на него. Они также смотрели на его подругу, Гермину, часто донимали ее подробностями той ночи. Гермину рассказала ему, что очнулась только к концу всего этого, чуть раньше, чем ее вместе с Крумом отправили в Кабанью голову. Последние два дня занятия были отменены по административным причинам, Гарри заметил, что Дамблдор отсутствовал на ужинах, но сегодня было созвано собрание, и все

собрались в зале для объявления. — Как вы думаете, в чём дело? Ходят слухи, что школу, возможно, придется закрыть? — Гарри заметил, как Гермиона повернула голову в сторону Рона. — Кто это говорит? — резко спросила она, а Рон только пожал плечами. — Близнецы делают ставки на этот счет. Они говорят, что многие родители пытаются забрать своих детей из школы, — и это было правдой, так как Гарри просканировал столы и обнаружил, что за тремя столами не хватает многих лиц. — Но почему? Единственный человек, которого тот, кого не стоит называть, боялся, — это профессор Дамблдор. Если он здесь, зачем им забирать детей из школы? А как же их учеба? — с досадой спросила она. Рон только покачал головой. — Я не знаю, но это то, что я слышал, — закончил Рон, принявшись намазывать тост маслом. Гермиона только хмыкнула и стала смотреть на свою тарелку. — Как они могут закрыть школу? В следующем году у нас будут OWL? — проговорила она, и Гарри улыбнулся, видя ее в таком состоянии и забыв об опасностях, подстерегающих его за пределами этих залов, и принялся накладывать омлет на свою тарелку. Не заметив, что она, кажется, смотрит на него, он нахмурился, когда наконец поднял глаза. — Что? — спросил он, заметив ее взгляд. — Только не говори мне, что тебя также не волнует наша учёба! — отчитала она его, и как раз в тот момент, когда он собирался ответить, профессор Дамблдор встал, и он почувствовал, как зал затих, когда мужчина подошёл к помосту. — Прежде всего, я хотел бы сообщить всем вам, что с сегодняшнего дня ваши занятия возобновляются по обычному расписанию. Несмотря на вопиющие слухи, школа не закрывается, — закончил он с улыбкой, и тут же раздался стон некоторых учеников, больше всего - близнецов Уизли. Гарри увидел, как при этом засияло лицо Гермионы. Однако профессор еще не закончил, и он продолжил. — Однако то же самое нельзя сказать о Турнире Трех Волшебников, — прозвучал голос Дамблдора, и тишина, словно плотная завеса, окутала Большой зал. — Турнир отменен. Взгляд директора скользнул по лицам учеников, застывшим в ожидании. — Как вы, наверное, слышали, во время выполнения второго задания, — продолжил Дамблдор, его голос стал еще более низким, — нарушение правил безопасности привело к похищению всех шести участников. К счастью, всем удалось спастись, но это могло закончиться большой трагедией.